

Глава 1320 Наказание.

Как только Лу Чжоу закрыл книгу, символы Небесной Письменности исчезли. Аватар голубого лотоса в его теле тоже постепенно успокоился. Он не ожидал, что книга вступит в такой сильный резонанс с Небесной Письменностью. Вместе с тем его голове возник вопрос: «Почему?»

Еще больше его удивили 26 символов на обложке. Кроме того, пароль для открытия книги был связан с фразой: «Яркая луна сияет над морем; издалека мы разделяем этот момент вместе».

В итоге у него появилось много вопросов и ни одного ответа.

Хотя он многое испытал здесь, он все еще ничего не знал.

Юань Лан сказал, что Цинь Жэньюэ нашел книгу в Пин Дане. Исходя из этого, было ясно, что Цзи Тяньдао не только ходил к Юй Чжуну, но и в Пин Дань. Цзи Тяньдао не только получил десять семян Великой Пустоты, но и различные методы культивации и сокровища. Неудивительно, что Павильон Злого Неба стал целью всех культиваторов.

Невиновного человека все равно признали бы виновным в обладании сокровищами. Неважно, каким способом Цзи Тяньдао добыл все эти вещи, они не были тем, что мог защитить культиватор с восемью лепестками.

В каком-то смысле Цзян Вэньской был прав. Если бы культиваторы золотого лотоса навсегда остались на стадии восьми лепестков, то область черного лотоса, область красного лотоса или область зеленого лотоса не проявляли бы особого интереса к области золотого лотоса.

Чтобы сохранить равновесие, Уравнителям нужно было постоянно поддерживать ситуацию в области золотого лотоса. Ведь Свободные Люди не осмеливались действовать необдуманно.

Лу Чжоу подумал о недавних потрясениях в области золотого лотоса и задался вопросом, не избавились ли Уравнители от неизвестных переменных.

Выражение лица Юань Лана было удивленным.

— Поздравляю с открытием книги, старый господин! — с поклоном произнес он.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Я действительно потерял эту книгу. Вернись и передай Циню Жэньюэ, что я признаю эту услугу.

Юань Лан произнес:

— Мы только вернули эту книгу ее первоначальному владельцу.

Лу Чжоу кивнул и похвалил Юань Лана:

— Очень хорошо.

Юань Лан снова почтительно отступил в сторону, окончательно успокоившись. Это означало, что конфликт между кланом Цинь и Павильоном Злого Неба был улажен.

После того, как Лу Чжоу убрал книгу, он посмотрел на Чжи Вэньцзы и спросил:

— Как вы собираетесь решать сегодняшнее дело?

Чжи Вэньцзы ответил:

— Сегодня мы поступили необдуманно. Я готов извиниться и возместить ущерб за произошедшее.

Минши Инь пробормотал:

— Если бы извинениями можно было все решить, тогда зачем нужны тюрьмы?

— ...

Чжи Вэньцзы спросил:

— Старый господин, могу ли я сказать несколько слов от чистого сердца?

— Говори.

— Как подданный Его Величества, я подчиняюсь своему правителю и выполняю свои обязанности. Если Его Величество захочет моей смерти, то я не смогу продолжать жить. Если Его Величество захочет, чтобы я пошел на восток, то я не посмею пойти на запад... — Он сделал небольшую паузу и продолжил: — Что касается сегодняшнего дела, то уже не важно, кто прав, а кто виноват. Если это возможно, я бы хотел пригласить вас на встречу с Его Величеством. Император решит мою участь.

Последнее предложение Чжи Вэньцзы произнес громко и уверенно.

Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Я должен тебя поправить. Ты подданный, а мы нет. Кого ты пытаешься напугать, постоянно упоминая императора? Кроме того, кто такой этот твой император? Ты думаешь, что любой человек достоин встретиться с моим учителем?

— ...

Минши Инь добавил:

— Если он хочет встретиться с моим учителем, то он должен сам прийти к нему.

Действительно. Каким бы высоким ни был статус императора Великого Циня, это не имело никакого отношения к людям из Павильона Злого Неба.

От этих слов Чжи Вэньцзы потерял дар речи.

Лу Чжоу спросил:

— Ты хочешь сказать, что все это было идеей императора?

Чжи Вэньцзы промолчал. Очевидно, это было молчаливое согласие.

Лу Чжоу слегка похлопал по подлокотнику кресла и поднялся на ноги.

— Я ничего не скажу о деле с резиденцией Чжао. Однако ты ранил моего ученика. Я не оставлю этот инцидент без внимания.

— Это... — Чжи Вэньцзы был напуган внезапной сменой темы Лу Чжоу.

Лу Чжоу взмахнул рукавами и завел руки за спину, после чего произнес:

— Уничтожь свою карту Рождения в качестве наказания.

— ...

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы отступили после слов Лу Чжоу.

Несколько культиваторов встали перед двумя братьями, выглядя так, словно перед ними был

великий враг.

Цзоу Пина поддержали двое его людей и вместе с ним отступили.

Юань Лан, один из Сорока Девяти Мечников, покачал головой и произнес:

— К чему беспокоиться? Вы как муравьи, пытающиеся остановить движение колесницы.

Юань Лан подумал, что если бы он был на месте Чжи Вэньцзы, то с радостью принял бы потерю одной карты Рождения. Если бы дело зашло дальше, то наказание было бы хуже, чем потеря одной карты Рождения.

Цзоу Пин, чьи травмы немного восстановились, сжал кулак и спросил:

— Старый господин, к чему проявлять такую агрессию?

Лу Чжоу вытянул руку.

Ручная печать Дьявольского Монаха, содержащая божественную энергию, полетела в сторону Цзоу Пина.

Все побледнели от страха.

Ручная печать Дьявольского Монаха легко отправила в полет слабых кавалеристов.

Бах! Бах! Бах!

После этого она молниеносно схватила Цзоу Пина и крепко сжала его.

Треск!

Бум!

Цзоу Пин выпустил энергетические печати, чтобы противостоять печати Дьявольского Монаха.

Звук столкновения энергетических печатей породил громоподобный звук.

Бум! Бум! Бум!

Ударная волна от столкновения разошлась по сторонам.

97 подчиненных Цзоу Пина, сделавшие несколько шагов назад, были сметены энергией.

Тем временем Цзоу Пин продолжал бороться.

Чжи Вэньцзы воскликнул:

— Вперед!

Он схватил Чжи Уцзы и взмыл в небо вместе с другими культиваторами, которых он привел с собой, и покинул двор.

Кавалеристы тоже взлетели в небо.

Не дожидаясь приказа Лу Чжоу, Юань Лан крикнул:

— Остановите их!

48 зеленых энергетических мечей появились в небе над резиденцией Чжао, быстро сплетаясь в формацию и покрывая небо.

Вскоре в небе появился еще более могущественный человек.

Чжи Вэньцзы удивленно воскликнул:

— Почтенный мастер Фань?

Фань Чжун огляделся, обнаруживая Цзоу Пина, командира легендарного отряда, продолжающего бороться в цепкой хватке печати Дьявольского Монаха, а также Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы с неприглядными выражениями на лицах. Он нахмурился в замешательстве.

— Чжи Вэньцзы?

Чжи Вэньцзы посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Старый господин, это не мое первоначальное намерение. Прощайте!

Чжи Вэньцзы и Чжи Вэньцзы внезапно закружились и выпустили луч света в небо.

Увидев это, Фань Чжун воскликнул:

— Как и ожидалось от Близнецов Императора! Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы связаны, как Инь и Ян.

Бах!

Два луча света прорвались сквозь сеть из энергетических мечей и полетели к горизонту.

— Фань Чжун, — произнес Лу Чжоу.

Фань Чжун на мгновение опешил. Придя в себя, он произнес:

— Я услышал, что брат Лу здесь, и поэтому пришел навестить его.

— Останови Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы, — произнес Лу Чжоу.

— Это... — Фань Чжун заколебался. Если это было возможно, он не хотел никого обижать.

Фань Чжун всегда старался придерживаться нейтральной позиции, что привело к его нерешительности. В прошлом Тоба Сычэн предложил ему работать вместе, чтобы подавить врага, и он заколебался. Теперь, когда Лу Чжоу попросил его остановить Близнецов Императора, он снова заколебался. Ведь Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы были подчиненными императора Великого Циня. Они были не так просты, как казалось.

Лу Чжоу сжал Цзоу Пина и спросил:

— Ты не хочешь?

Фань Чжун на мгновение задумался, а затем произнес:

— Пожалуйста, подожди минутку, брат Лу.

Когда Фань Чжун сделал движение, пустота пошла рябью. В мгновение ока он оказался над Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы.

Когда тень Фань Чжуна упала на них, они синхронно подняли головы.

— Почтенный мастер Фань, зачем вы это делаете?

— Вы оскорбили моего друга и все еще хотите сбежать? Немедленно возвращайтесь.

С неба упало бесчисленное множество ручных печатей, врезавшихся в двух братьев. Особая энергия заставила двух братьев замереть.

Бум!

Вскоре два брата упали с неба, выплевывая кровь.

В это время в воздухе появился меч Долголетия.

Юй Шанжун не двигался и управлял мечом Долголетия с большого расстояния.

Меч Долголетия был похож на красный метеор, пронесшийся по небу и пронзивший защитную энергию двух братьев, когда они упали.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2638288>